

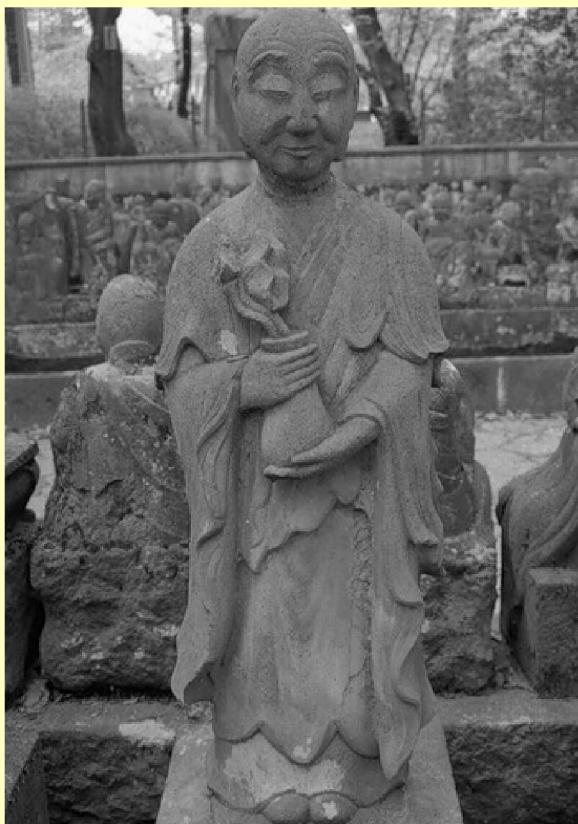
Государь Эмма и посмертный суд

Бог Яма и Государь Яма
А судьи кто?
Река с Тремя Переправами
Картина подземных темниц из
колокольной башни

1. Бог Яма и Государь Яма

Вообще говоря, в буддизме посмертная судьба определяется законом воздаяния, и никакой суд при этом не нужен. При этом молиться за умерших можно и нужно: человек может передать заслуги от своих благих деяний кому-то из умерших, чтобы тому в его новом рождении было легче. Это обосновано в [«Сутре об Улламбане»](#), где ученик Будды по имени Мокурэн (目連, Маудгальяяна) помогает своей матери, наказанной за жадность перерождением в мире голодных духов.

Статуи Мокурэн можно встретить на больших кладбищах. Здесь в руках у него подношение — кувшин с цветами.

Но представить себе безличную справедливость, наверное, ещё труднее, чем праведный суд. Поэтому буддисты достаточно рано, в Индии, начинают почитать бога Яму — правителя подземных адских краёв и судью над умершими. Яма известен ещё из Вед: первый умерший человек, ставший богом мира мёртвых.

В японских буддийских «таинствах» Бога Яму (Эмма-тэн, пишется 閻摩天 или 焰摩天, 炎摩天) начиная с IX в. почтывают в ряду двадцати главных индийских богов, вместе с Брахмой, Индрой и другими. Вот его знаменитое изображение в храме Дайгодзи в Киото. Бог Яма сидит верхом на быке, одет он по-монашески, на голове венец, позади головы огненное сияние. В левой его руке жезл с мёртвой головой на верхушке, правая рука согнута в локте и развернута ладонью вперёд (жест «бесстрашия»)

Образ Бога Ямы в Японию приходит из Китая. Но ещё раньше и гораздо шире стал известен Государь Яма (閻羅王, Эмма-о:) — тот же бог в его китайском переосмыслении, кит. Яньло-ван. Он предстаёт в парадном платье эпохи Тан, в головном уборе судьи, и почти всегда — в окружении сподвижников и подчинённых.

Образ Бога Ямы в Японию приходит из Китая. Но ещё раньше и гораздо шире стал известен Государь Яма (閻羅王, Эмма-о:) — тот же бог в его китайском переосмыслении, кит. Яньло-ван. Он предстаёт в парадном платье эпохи Тан, в головном уборе судьи, и почти всегда — в окружении сподвижников и подчинённых.

Китайский Яньло (из Дунъхуана), с ним судейские чиновники, надсмотрщики и подсудимые в колодках.

А на этом японском свитке вверху Эмма-тэн с двумя помощными божествами. На «Мандалах с Богом Ямой» (焰魔天曼荼羅, «Эмма-тэн мандара») Яму сопровождают Государыня Тьма (黑暗后, Кокуан-ко:, санскр. Каларатри) и Государыня Смерть (死后, Си-ко:, санскр. Мритью). Видимо, здесь — они же. А внизу Эмма-о: с двумя сподвижниками.

В Китае рассказы про суд Яньло-вана уже были популярны, когда в Японии на рубеже VIII–IX вв. составляются «Японские легенды о чудесах» (日本靈異記,

«Нихон рё:ики»). Там есть, например, такой рассказ (свиток 3, дан 35): «Во время правления государя Сираакабэ человек по имени Хи-но Кими, происходивший из уезда Мацура провинции Хидзэн, что в Цукуси, неожиданно умер и попал в страну царя Эмма. Царь проверил его дела и нашел, что смерть была преждевременной. Поэтому он отправил его обратно. По пути назад [Хи-но Кими] увидел в море котел — это был ад. Кто-то черный, похожий на пень, то всплывал на поверхность, то снова погружался в кипящую воду. Всплыв, он сказал Хи-но Кими: "Подожди! Мне есть что сказать тебе!" — и снова скрылся в кипятке. Всплыв еще раз, он сказал: "Подожди! Мне есть что сказать тебе!" Так повторялось три раза, а на четвертый он сказал: "Я - Мононобэ-но Комаро из уезда Харихара провинции То:томи. В прошлой жизни я много лет был ответственным за доставку очищенного риса и беззастенчиво отнимал у крестьян то, чем они владели. Из-за этих грехов я и принимаю ныне эти муки. Прошу тебя переписать "Сутру лотоса", чтобы искупить мои грехи"». Вот затем, в частности, и нужен судья: чтобы никто не умер раньше положенного срока. Хи-но Кими возвращается в мир живых и подаёт по начальству доклад об увиденном. Донесение отложили в долгий ящик — на двадцать лет. Позже, при участии праведного чиновника Сугано-но Мамити, дело дошло до государя Камму, тот призвал знающего монаха, расспросил, не устарела ли ещё эта бумага. Монах ответил: наши сто лет равняются одним адским суткам, так что время не упущено. Государь учинил расследование, данные о злоупотреблениях подтвердились. Тогда он распорядился переписать «Лотосовую сутру» и провёл её чтения, причём присутствовал на них сам во главе сановников и чиновников — всего созвал столько должностных лиц, сколько иероглифов в сутре. И всё это ради спасения Комаро.

Другой рассказ оттуда же (свиток 3, дан 37): один житель столицы умирает и оказывается во дворце Государя Эмма. «Он никого не видел, но земля содрогалась от воплей. Слышались звуки побоев, и при каждом ударе грешник кричал: "Больно мне! Больно!". Царь Эмма спросил у писцов: "Когда этот человек жил в мире людей, какие благодеяния он совершил?" Писцы отвечали: "Он всего лишь один раз переписал "Сутру лотоса"». Царь сказал: "Сравните число его грехов с числом свитков сутры". Число свитков сравнили с грехами, и грехов вышло намного больше. Тогда шестьдесят девять тысяч триста восемьдесят четыре иероглифа сутры сравнили с числом грехов — и снова грехов набралось больше, и грешник не мог быть спасен. Хлопнув в ладоши, царь сказал: "Много я видел людей согрешивших и наказанных, но такого грешника вижу впервые". Житель столицы тихо спросил у стоявшего рядом: "Кого это истязают?" Тот отвечал: "Его звать Саэки-но Сукунэ Итати"».

мерший оживает, пишет и отсылает доклад об увиденном — доклад не принимают к рассмотрению. Тогда он сам посещает семью Итати и рассказывает обо всём. «Услышав его слова, жена и дети Итати опечалились и горько сказали: "С тех пор, как он скончался, мы молились сорок девять дней, дабы душа его была бы счастлива. Как мы могли подумать, что ему выпадет дурная дорога в ад и ему придется принять такие страдания?"» Сорок девять дней — это обычный срок буддийского поминовения, каждые семь дней приглашают монахов для чтения сутр по умершему. В случае с Итати этого, однако, оказалось недостаточно — так что родичи ещё раз переписали и освятили «Лотосовую сутру». А без участия земных властей в этот раз так и обошлось.

Одна из самых знаменитых скульптурных групп с Государем Эмма и его чиновниками — из храма Хо:сякудзи 宝積寺 в Киото, начала XIII в.

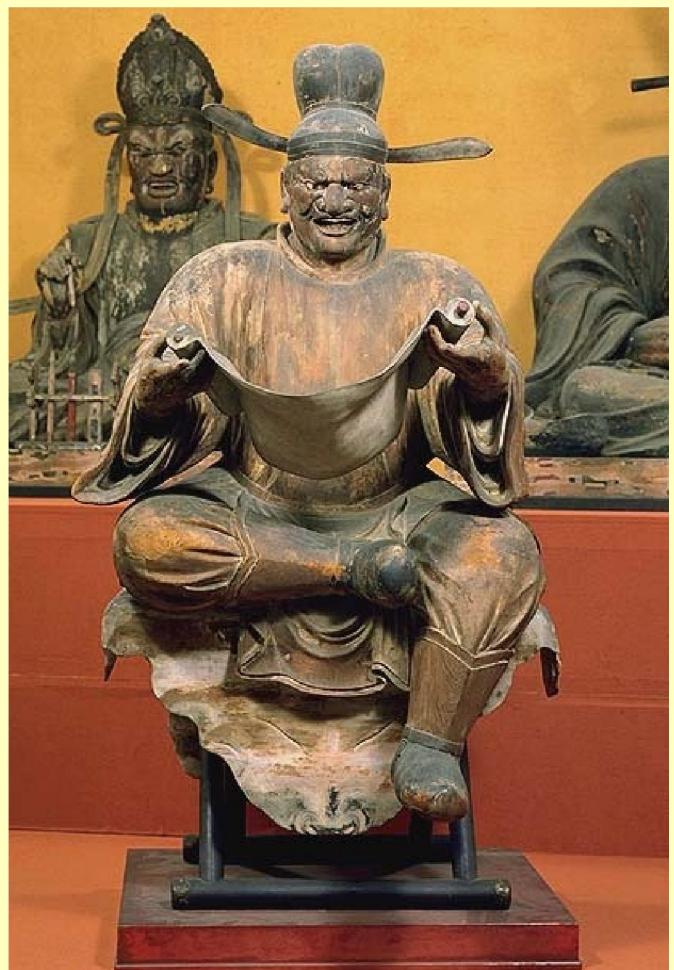

Общий вид (в Киотском национальном музее, потом скульптуру после реставрации вернули в храм).

Писарь ведёт протокол на деревянной дощечке

Чтец зачитывает свидетельства со свитка

Государь Эмма гневается

Такие изображения помещали в особые храмовые залы Эммадо: 閻魔堂.

Государь Эмма — не только справедлив, но и прозорлив. Поэтому к нему могут быть обращены также и молитвы об исцелении от болезней глаз, как на этой вотивной табличке.

2. А судьи — кто?

Государь Эмма судит умерших не один: ему помогает множество чиновников разных рангов. Что и неудивительно, если учесть объём работы и ответственность. Эта подземная канцелярия в Японии известна по китайским преданиям, и не все персонажи сколько-то подробно обсуждаются. Но вот главные двое сподвижников Эмма: судьи Тайдзан-фукун и Годо:-Тэнрин-о:.

Тайдзан-фукун (泰山府君 кит. Тайшань фуцзюнь) изображается по левую руку от Эмма-о:. Это бог китайской горы Тайшань (泰山), которую ещё до знакомства с буддизмом в Китае считали входом в мир мёртвых. Камни с этой горы, по преданию, имеют защитную силу. Правитель горы Тайшань отвечает за учёт добрых и злых дел и за определение посмертного воздаяния. Почитание Тайдзан-фукун в Японии известно с X в., причём тогда, в эпоху Хэйан, обряды ему совершали не только монахи, но и наставники Пути Темного и Светлого начал, оммё:дзи, то есть гадатели и знатоки календарного дела. Сохранился свиток, на котором такой обряд совершает сам Абэ-но Сэймэй, знаменитейший гадатель и кудесник. Вокруг сидят помощные духи, сикидзин.

По мотивам этого свитка сделана современная композиция из кукол из музея хэйанского быта.

Годо:-Тэнрин-о: (五道転輪王), Государь, Вращающий Колесо Пяти Путей, изображается по правую руку от Эмма-о:. «Пять путей» здесь — пути перерождения: в ад, в миры голодных духов, зверей, воинственных демонов-асур и богов (есть ещё шестой — путь в мир людей).

Кроме этих двух ближних сановников есть ещё семь судей, так что всего получается десять подземных государей, считая самого Яму. Умерший должен держать ответ перед каждым из них, и как раз к дням суда приурочены буддийские дни поминовения. В каждый из этих дней можно молиться одному из будд, бодхисаттв или «светлых государей», чтобы те помогли подсудимому.

Седьмой день после смерти: судит государь Синко:-о: 秦広王, заступается светлый государь Фудо: (Ачаланатха).

Четырнадцатый день: судит государь Сёко:-о: 初江王, заступается Будда Шакьямуни.

Двадцать первый день: судит государь Со:тэй-о: 宋帝王, заступается бодхисаттва Мондзю (Манджушири).

Двадцать восьмой день: судит государь Гокан-о: 五官王, заступается бодхисаттва Фугэн (Самантабхадра).

Тридцать пятый день: судит сам государь Эмма-о: 閻魔王, определяя, в каком мире переродится умерший. А заступается бодхисаттва Дзидзо: (Кшитигарбха), про которого известно, что он спасает всех, даже самых злостных грешников.

Сорок второй день: государь Хэндзё:-о: 変成王 уточняет приговор, решая, в каком месте в назначенному мире предстоит возродиться умершему, в какой семье и т.д. Заступается бодхисаттва Мироку (Майтрея).

Сорок девятый день: государь Тайдзан-о: 泰山王 назначает, какого пола будет подсудимый в новом рождении, какого телосложения, с какими задатками по части здоровья и т.д. Заступается будда-целитель Якуси (Бхайшаджьягуру).

После этого, собственно, происходит перерождение. Однако и теперь близкие могут обрядами и молитвами изменить судьбу умершего. Их прошения рассматривают другие судьи.

Сотый день после смерти: судит государь Бё:до:-о: 平等王, заступается бодхисаттва Каннон (Авалокитешвара).

Первая годовщина: судит государь Тоси-о: 都市王, заступается бодхисаттва Дайсэйси (Махастхамапрапта).

Третья годовщина: судит государь Годо: Тэнрин-о: 五道転輪王, заступается будда Амида, могущий вовсе вывести умершего с путей перерождений, к себе в Чистую землю.

В седьмую годовщину молятся о помощи будде Асюку (Акшобхье), в тринадцатую — будде Дайнити (Махавайрочане), в тридцать третью — бодхисаттве Коку:дзо: (Акашагарбхе). Так в обрядах поминовения задействуются тринадцать заступников, все главные почитаемые «тайного учения».

Конечно, далеко не всегда при поминальных обрядах учитывали всю эту схему. Гораздо чаще в память об умершем просто читали сутры — сорок девять дней или сто дней, а потом в годовщины. По тому, сколько лет в календарях, дневниках и других источниках упоминаются поминки по тому или иному важному лицу, исследователи могут оценить, насколько значимым считалось наследие этого государственного мужа, учёного или поэта.

В эпоху Хэйан поминки нередко устраивали заранее, при жизни того, кого поминают. Поначалу — на случай, если вдруг этот человек переживёт всех своих потомков, погибнет на чужбине или сгинет без вести. Потом эти поминки стали просто свидетельством особенного благочестия и лишним способом показать собственную значительность. Несколько раз с большим размахом себя поминал, например, великий Фудзива-но Митинага в начале XI в.

Изображения всех десяти судей сохранились от эпохи Камакура — например, статуи в храме Эннодзи 円応寺 1251 года. Вот один из судей, Сёко:-о:.

Бодхисаттва Дзидзо: в окружении десяти государей. XII в. Один из рельефов в скалах в Усуки 臼杵 (префектура Оита). В Китае таких скальных рельефов много, в том числе и с государями ада, в Японии — гораздо меньше.

Ни один суд не может обойтись только собственно судьями, и загробный тоже: здесь есть и писари, и секретари, и судебные приставы, и конвоиры, и палачи с тюремщиками. Некоторые из них благообразны, особенно грамотеи, а некоторые — устрашающие чудовища. Например, демоны с конскими и бычьими головами.

Как и положено настоящему праведному чиновнику, Государь Эмма лично даёт наставления даже самым незначительным служащим своей канцелярии.

Как и на любом следствии, подсудимые не всегда искренни. На случай ложных показаний у Государя Эмма есть чудесное зеркало: если поставить перед ним умершего, в зеркале отразятся все его прижизненные грехи. На этой картинке женщину уличают в издевательствах над служанками (или над младшими родичами). Судейские смотрят явно неодобрительно, хотя рогатый часовой, кажется, отвлекается...

Пред судом Государя Эмма предстают не только люди, но и животные - и тут тоже зеркало требуется.

Зеркало Государя Ямы обычно не встречается ни в индийских, ни в китайских изображениях. Зато далеко на западе, в персидских преданиях, есть легенда о чудесной смарагдовой чаше Джамшида, в которой тот мог увидеть что пожелает и кого пожелает. А царь Джамшид, воспетый, в частности, Фирдоуси, ведёт своё происхождение от того же индийского божества страны мёртвых Ямы (древнеиранского Йимы) — в земного царя его переделали уже в исламские времена.

Река с тремя переправами Старуха Дацуэ и Старик Кэннэ

Постепенно картина посмертного суда всё больше обрастала подробностями. Видимо, причина тут вот какая. Жить большими семьями долгие века на одном месте после XIII в. мало у кого получается — из-за междоусобиц, частой смены властей, разных хозяйственных нововведений и неурядиц. Для храмов и святилищ это движение в рядах прихожан означает, что проповедь становится всё важнее. Всё меньше надежды, что к местной святыне люди ходят по вековой привычке, — значит, и местным, и пришлым надо объяснять, какие тут есть обряды и зачем они. Да и храмов становится всё больше разных, часто они состязаются между собою. А коль скоро похоронный обряд остаётся главной монашеской работой, развиваются и предания о том, что происходит с умершим и как живые могут облегчить его участь.

Где, собственно, расположен вход в загробный мир? И где заседает суд Государя Эмма? Обычно считается, что Эмма судит в аду, то есть под землей. В буддийских трактатах есть даже вычисления, на какой глубине от поверхности земли лежит та или иная область ада. В Японии во многих горных краях показывали «адские пещеры», «адские расщелины» и прочие такие места, проходы в «подземные темницы». Это сочетается и с небуддийским образом мира мёртвых как нэ-но куни, «Страны корней»: имеются в виду не только корни трав или деревьев, но и корни гор, самые глубокие. Буддийские картины на эту тему, с подгорным адом, особенно сложны и красивы в горах Кумано.

Но в тех же небуддийских преданиях есть и другой столь же устойчивый образ: страна мёртвых находится за морем или на дне моря. Здесь, как и в случае с горами, верования синто: соединяются с китайскими — на этот раз даосскими — рассуждениями об устройстве мира. У буддистов есть Чистая земля бодхисаттвы Каннон, остров Фудараку в море на юге; его изображения в Японии встречаются уже в XI-XII вв. А с XV в. распространяются проповеди и картинки, где ад тоже отделён от мира живых водной преградой — «Рекой с тремя переправами» 三途の川, Сандзу-но кава (она же «Река, за которой три дороги» — ад, мир голодных духов и мир животных, в общем, три дурных пути перерождения).

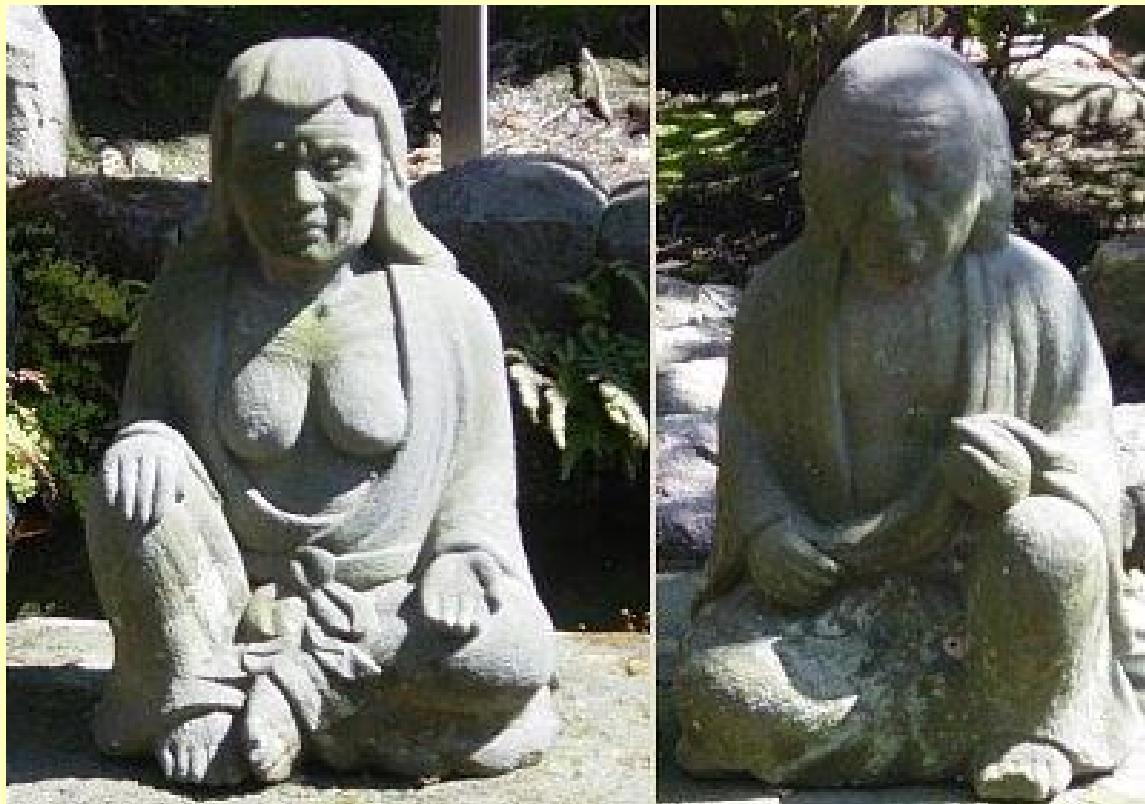
Сначала умерших судит Государь Синко: — на седьмой день после смерти. Кого сразу признают невиновным, те переходят под начало бодхисаттвы Дзидзо:, а потом получают благое перерождение. (Это всё не относится к почитателям будды Амида — те вообще без суда сразу возрождаются в его Чистой земле Высшей Радости.) Кого первый суд не оправдал, тот переправляется через реку — по

мостику, вплавь или на лодке, или сначала бежит по мосту, потом падает в воду, потом его вытягивают на борт адские перевозчики.

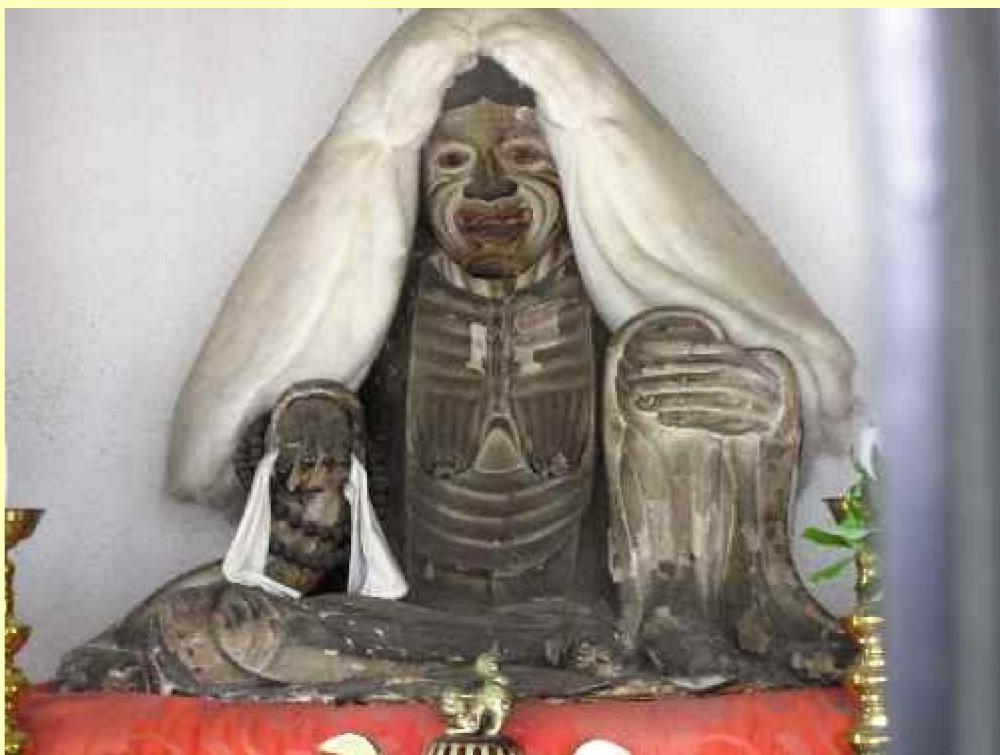
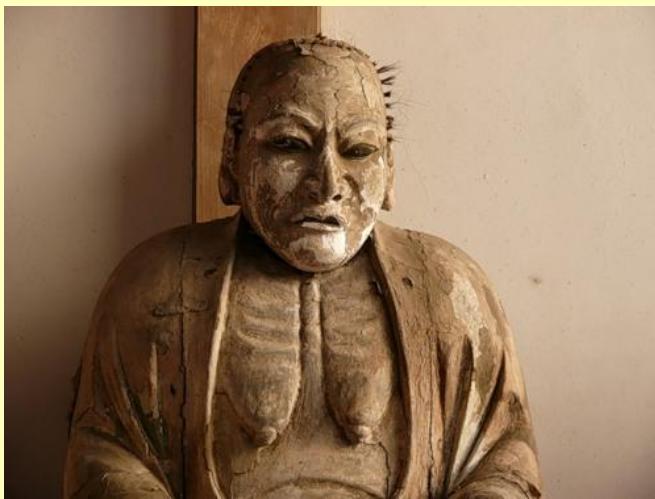
На том берегу всех ждёт Дацуэ-ба 奪衣婆 — Старуха, Забирающая Одежду. Её изображают безобразной, полуголой, очень худой или, наоборот, опухшой. Она забирает у мёртвых мокрую одежду, а вместе с нею — все прижизненные права, что зависели от рода, чина, богатства и прочего.

Рядом со Старухой трудится Кэннэ-о: 懸衣翁, Стариk, Развешивающий Одежду. Он вешает одежду на ветки адского дерева или на сушильные шесты и замеряет, насколько она тяжела. Чем тяжелее — тем больше грехи умершего. Переход скверны на одежду в синто: — очень древнее и важное поверье, на нем основаны обряды очищения. Например, государево очищение может выглядеть так: на государя надевают новую одежду, тут же снимают и потом бросают в реку с молитвословием, чтобы скверна вместе с тканью уплыла в море и дальше, в Донную страну, и там исчезла. В буддийских преданиях работает этот же образ, только грехи никуда не деваются, а учитываются на посмертном суде.

Старик и Старуха с кладбища при храме Хасэдэра в Камакура

Средневековых изображений Старухи Дацуэ сохранилось достаточно много. В них в Японии продолжается общая для всех буддийских стран традиция: сосредотачиваться на образе женского тела, изуродованного старостью, болезнью и смертью. (Считается, что это — один из лучших способов осознать тщету земной красоты и счастья. Сам Будда Шакьямуни, ещё когда был царевичем, перед тем как уйти из дома, смотрит на спящих прекрасных женщин, жену и наложниц, и видит их словно бы уже старыми, а потом и мёртвыми. А ещё в буддийском каноне есть «песни старух», всё о том же: хороша я была, но всё стало, как предсказывал Просветлённый, и вот я стара и безобразна...) При устрашающем своём обличии Дацуэ — почитаемое существо, чуть ли не третья после Дзидзо: и Эмма в похоронных и поминальных обычаях. Может быть, потому, что всё-таки женщина, единственная среди всего адского начальства. И лицо у неё может быть и печальным, и весёлым.

Старуха забирает одежду —
то и подносят ей
ткани, а также
шелковую вату.

Загробный суд не минует и младенцев — на них остались грехи из их предыдущих рождений. И первые их испытания начинаются уже здесь, на берегу. Дацуэ-ба велит им строить из камней лестницу в Чистую землю — и сама же разбивает ее. Но бодхисаттва Дзидзо: тоже тут — то ли на берегу, то ли на острове; он спасает детей, протягивая им свой посох, чтобы перебраться через реку под его покровительство. Дзидзо: даёт им, не успевшим пожить, возможность переродиться в мире живых и уже там, со второй попытки, искупить грехи прошлых жизней и приобрести заслуги. Поэтому родители, у кого умерло дитя, должны почитать Дзидзо:. Шапочки и платьица, которые жертвуют для статуй Дзидзо:, могут предназначаться на самом деле не ему, а детям. В придорожные молельни, посвящённые Дзидзо:, часто кладут речные обкатанные камешки, наряженные детьми — тоже способ поминовения.

Может быть, тут буддийские верования накладываются на очень древний обычай, известный по раскопкам ещё неолитических поселений в Японии: в стране мёртвых детям делать нечего, им надо возвращаться побыстрее в мир живых, поэтому детские погребения устраивались тогда, в глубокой древности, не рядом с взрослыми, а на самых беспокойных местах — под порогом, под дорогой и т.д.

Картина подземных темниц из колокольной башни

Хотим показать одно из подробных изображений суда Государя Эмма. Оно — из храма Тайсандзи 太山寺 в городе Кобэ. Сам храм основан в начале VIII в., причислен к Национальному достоянию Японии. Картина называется 鐘樓地獄絵図, «Сю:ро: дзигоку-эзу», «Картина подземных темниц из колокольной башни». Сама башня построена в середине XVII в., картина, вероятно, этого же времени. Картина целиком

Перевозчик на Реке с тремя переправами

Стражи ада на берегу

Старуха
Дацүэ

Бодхисаттва Дзидзо:
собирает к себе детей

Грешники перед судейским столом

Государь Эмма и судейские чиновники

Зеркало Государя Эмма. Перед зеркалом — грешник, виновный в поджоге храма

Адский служитель взвешивает грешника и подбирает ему камень точно по весу его греха

Грешники с привязанными на спину камнями летят сквозь ад, каждый попадает туда, где ему назначено страдать

Полёт в адском пламени

Снимки взяты вот из [этого блога](#).